

Город Линчжоу делился на четыре района: восточный, южный, западный и северный. В Восточном городе находилась Резиденция городского лорда, и там проживало в основном высшее чиновничество и знати. В Южном и Западном городах обитали простолюдины, причем жители Южного жили несколько зажиточно, тогда как в Западном ютились самые низы, где смешались всевозможные элементы и царил полный беспорядок.

Северный город некогда тоже процветал, но по неизвестной причине население постепенно оттуда съехало, и район постепенно запустел.

Небо темнело всё сильнее.

По уединенной тропинке в диких местах то удаляясь, то приближаясь, брела хитрая худая фигурка, пока наконец не остановилась перед полуразрушенным храмом.

Храм давно обветшал: стены покрылись трещинами, в крыше зияла огромная дыра — с первого взгляда было ясно, что здание аварийное. Вокруг буйно разрослась сорная трава, и если бы не зима, это место оказалось бы прекрасным рассадником для комаров.

Фэн Цзы огляделась и безмерно обрадовалась: по крайней мере, черепичная крыша и стены защитят от ветра и дождя, и сегодня ночью ей впервые не придется спать под чужими навесами.

Внутри святилище выглядело еще более убогим: повсюду клубилась пыль и висела паутина, а статуя божества на высоком постаменте покрылась трещинами и густо заросла паутиной, являя собой неизъяснимо жалкое зрелище.

Фэн Цзы кое-как расчистила небольшой пятачок, притащила с улицы сухой травы и устлала ей землю.

Сейчас она не спасалась бегством от погони, поэтому, несмотря на спартанские условия, все же хотела обустроить ночлег с как можно большим комфортом.

Не успела она с удобством улечься, как, что-то вспомнив, снова поднялась, вышла наружу, собрала хвороста и, вооружившись кресалом, развела костер недалеко от своего лежища.

Навыку разведения огня она научилась у бродяг.

Ночью холодно, немудрено и заболеть. К тому же кругом дикая глушь, и если объявятся хищники, ей конец, а костер послужит хоть какой-то гарантией безопасности.

Успокоившись, она закрыла глаза и приготовилась спать.

Вдруг снаружи слышались шаги.

Она резким движением села.

Окинув взглядом окрестности, она подобрала из угла деревянную палку и с напряженным выражением уставилась на выход.

Подобная бдительность выработалась у нее еще в бытность нищенкой.

Вскоре в дверях показалась испуганная красивая женщина, которая вбежала внутрь, за плечами у нее болтался небольшой узелок.

Увидев, что это всего лишь девушка, Фэн Цзы немного расслабилась.

Красавица, заметив ее, тоже замерла на мгновение, а затем пояснила:

— Я устала в дороге, увидела здесь огонь и зашла передохнуть.

— Понятно, — отозвалась Фэн Цзы и снова легла.

Она не страдала излишней властью, заброшенный храм — не ее собственность, раз другие хотят остаться, она не в силах запретить.

Заметив, насколько та неговорчива, а точнее, проста в общении, красавица слегка успокоилась. Ночь выдалась прохладной, и она присела поближе к костру, чтобы погреться.

Не успела Фэн Цзы закрыть глаза, как снова слышались шаги и брань.

Пожалев, что поленилась и пожалела сил, она поняла, что покоя этой ночью не будет.

Снова сжав в руке деревянную палку, она с прежней настороженностью поднялась.

В этот момент в храм ввалились четверо громил.

Они громко сквернословили, шагая внутрь, но, заметив двух девушек, внезапно остолбенели.

Увидев свет, они знали, что в руинах кто-то есть, но не придали этому значения, полагая, что это нищие или путники, и никак не ожидали встретить двух молодых девиц.

Бросив на Фэн Цзы мимолетный взгляд, они сразу отвели глаза: исхудавшая, вся в грязи, с растрепанными волосами — вид вызывал лишь отвращение; не будь здесь другой девчоки, они бы, пожалуй, еще смирились.

Все четверо в упор уставились на красивую женщину, их глаза буквально прилипли к ней.

Фэн Цзы мысленно выругалась: дело плоно.

Взгляды у этих четверых были свирепыми, лица — перекошенными от злобы, явно негодяи, а хуже всего то, что на поясах у них висели широкие тесаки.

Красавица никакой опасности не почуяла и, заметив, что пришедшие пялятся на нее сальными, недобрыми глазами, даже рассердилась.

— Чего уставились? Манер не знаете?

Фэн Цзы едва не лишилась чувств от страха.

Ей хотелось забиться в самый дальний угол, а эта дурочка хороша — мало того, что не прячется, так еще и дерзит людям, словно жить надоело.

Четверо переглянулись.

Один из них ухмыльнулся:

— Какая красотка, личиком хороша, да и норов несладкий! Чего это ты среди ночи одна в полуразрушенном храме кукуешь? Нас, братцов, поджидаешь, часом не угадал?

По одежде и убранству красавица разительно отличалась от оборванки Фэн Цзы, так что бандиты сразу поняли: они не вместе.

Красавица вспыхнула до корней волос и, охваченная стыдом и гневом, выпалила:

— Дикари неотесанные, что вы несете! Я порядочная девушка из приличной семьи, не позволю вам распускать грязь!

— Приличные девицы по ночам по заброшенным храмам не шастают, — громила указал на Фэн Цзы, которая сидела в сторонке, пытаясь притвориться невидимкой.

— Разве что такие оборванки, как эта. А по вашему наряду, барышня, сразу видно — дочка богатея! Хе-хе, ну и повезло же нам, братья, давно уж не попадались такие элитные штучки.

Вся чернота их душ выплеснулась наружу без утайки.

На лице красивой женщины наконец проступил страх.

Видя это, разбойники воодушевились еще сильнее.

На душе у Фэн Цзы скребли кошки.

Что за напасть такая, кому она перешла дорогу, почему ей не выпадает ни единого спокойного дня?

Следующий год в этот самый день вполне может стать днем поминовения по ее душе.

Она сложила пальцы в заклинание, пытаясь призвать божественный меч. Что до побега, она уже пробовала — взлететь не получается, иначе бы давно унеслась отсюда.

Заметив ее странные манипуляции, четверо разбойников бросили на нее презрительные взгляды, и один хохотнул:

— Эта нищенка мало того что страхолюдина, так еще, похоже, с головой не дружит. Жить ей все равно мучение, братец-главарь, давайте проявим милосердие, поможем ей избавиться от земных тягот и поскорее отправим на тот свет в блаженство.

Главарь ухмыльнулся:

— Четвертый дело говорит, давай, прикончи ее.

Если это не критический момент, то что же тогда? Почему магия всё еще не слушается?

Раздумывать было некогда — четвертый бандит уже вытащил тесак и шагнул вперед.

Фэн Цзы ловко пригнулась, увергнувшись от рубящего удара, и вцепилась обеими руками в руку разбойника, державшую оружие.

Тот поначалу ни капли не испугался, но в следующую секунду лицо его перекосилось: он никак не мог вырвать руку из хватки этой тщедушной оборванки.

Одной рукой удерживая бандита, Фэн Цзы другой выхватила у него тесак, а затем саданула ногой в грудь.

Этим ударом она запросто могла бы отправить в полёт даже демонессу, что уж говорить о простых смертных — разбойника отбросило назад.

Раскачивающиеся двери храма рухнули под его натиском.

Трое остальных бандитов, кровожадно глядевших на красавицу, резко переменились в лице, увидев, как их товарища вышвырнули пинком. Во взглядах, устремленных на Фэн Цзы, проступила серьезность — недооценивать ее они больше не смели.

Фэн Цзы крепко сжимала в руке тяжелый тесак, внешне сохраняя невозмутимость, но внутри отчаянно дрожа от страха.

К счастью, ее физическая сила возросла, так что справиться с обычными людьми не составляло труда.

Красивая женщина, заметив, как ловко та отбросила громилу ударом ноги, просияла и тут же спряталась за спину спасительницы.

Главарь банды крикнул в пролом:

— Четвертый, ты как?

Четвертый не мог подняться, изо рта у него хлынула кровь, и слабым голосом он прохрипел:

— Главарь, у меня... кажется, ребра сломаны.

Главарь снова перевел взгляд на Фэн Цзы, с новой силой оценивая противницу:

— А девка-то и впрямь не промах, обладает кое-какими навыками. Раз так, давай разойдемся мирно — вода не мутит реку, и мы позволим тебе уйти.

Фэн Цзы обрадовалась.

Ощувив, как кто-то тянет ее за полу одежды сзади, она спросила:

— А как же эта сестра?

Лицо главаря помрачнело, голос стал ледяным:

— Не зарывайся. Какая бы ты ни была сильная, ты всего одна, а нас трое. Если мы нападём

вместе, думаешь, у тебя много шансов выстоять? Лучше бери, что дают, пока цела, и убирайся отсюда немедленно.

Фэн Цзы замерла в тяжелых раздумьях.

<http://bllate.org/book/19615/1925436>